

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая публикация содержит документы шестой книги записей Литовской метрики¹. Публикация готовилась в рамках многотомного серийного издания документов Литовской метрики, начатого совместно с Институтами истории Академий наук Белоруссии и Литвы, а также Польской академией наук в 1980 г.² Предполагается, что современное издание документов Литовской метрики продолжит публикацию, начатую Археографической комиссией в середине XIX в. Документами великокняжеской канцелярии, публикуемыми в настоящем томе, исчерпываются записи Литовской метрики, относящиеся к времени правления великого князя Литовского Александра; следующие книги Метрики представляют деятельность канцелярии Сигизмунда, хотя в них иногда встречаются и более ранние документы.

Канцелярия Великого княжества Литовского была единственным высшим государственным учреждением страны. Функции ее были многообразны, что поясняет наличие в составе архива документов самых различных разновидностей и содержания. Правила работы канцелярии позволили сохранить до наших дней копии основной массы вышедших из нее документов: после выдачи документы записывались в книги копий.

Архив канцелярии Великого княжества Литовского (Литовская метрика), как и всякий средневековый государственный архив, очень сложен по своему составу. Кроме документов, непосредственно относящихся к деятельности государственного учреждения, он включает в себя документы местных архивов, частные документы (попавшие сюда после угасания рода и перехода имущества в руки великого князя или переданные на хранение); как военный трофей в него могли попасть и документы другого государства.

История создания и состав книги записей № 6, скопированной в 90-е гг. XVI в. с более ранних книг, подробно исследованы Н.Г. Бережковым³. Вошедшие в нее книги конца XV — начала XVI в., как и подавляющее большинство ранних книг Литовской метрики, не сохранились. Как предполагается, в 1590-х гг. были скопированы

¹ РГАДА. Ф. Литовская метрика (389). Ед. хр. 6.

² Координация этого международного проекта на современном этапе, вероятно, затруднительна, о чем свидетельствует публикация Институтот истории Литвы нашей рукописи (*Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506). Užrašymų knyga 6 / Lithuanian Metrica : Book of Inscriptions 6 / Metryka Litewska : 6 Księga wpisów*. Parengė A. Baliulis, Vilnius, 2007). Впрочем, ряд особенностей данной публикации (см. *Хоруженко О.И. [Recensio] // Lietuvos Metrikos Naujienos: «Lietuvos istorijos metraščių» mokslinis-informacinis priedas. Vilnius, 2009. № 10. 2007/2008. P. 5–8*) не только позволил, но и потребовал продолжения нашей работы с этой рукописью.

³ *Бережков Н.[Г.] Литовская метрика как исторический источник. М.; Л., 1946. Ч. 1: О первоначальном составе книг Литовской метрики по 1522 год. С. 29, 34, 38–40, 54, 61–62, 98–100, 122–124.*

все ранние книги Метрики для обеспечения сохранности архива великокняжеской канцелярии; тогда появилась и книга записей 6.

Как показал Н.Г. Бережков, в книгу записей 6 включено несколько самостоятельных книг из делопроизводства канцелярии конца XV — начала XVI в.⁴ Автор выделил здесь два сборника смешанного содержания (л. 1–14 об.; л. 259–292), книгу посольств (л. 15–41 об.) две книги данин и судебных справ (л. 43 об. – 163; 185 об. – 253), книгу аренд (л. 163 об. – 185) и отдельные документы, относящиеся к судопроизводству (л. 41 об. – 43) и внешнеполитической деятельности (л. 253 об. – 258 об.). Как полагал Бережков, видовое разнообразие делопроизводства было обусловлено широкими функциями великокняжеских писарей.

Это отразилось и на составе отдельных книг архива. Книга 6 определена как «книга записей», то есть книга, содержащая записи актов частного характера (пожалования земельных владений, подтверждения на ранее сделанные пожалования, на купли имений и др.), но среди них встречаются и судебные решения, также преимущественно связанные с землевладением, грамоты, выданные городам, записи финансового характера об аренде права собирать мыто и содержать корчмы и другие, иногда самые неожиданные, как заявление канцлера о потере государственной печати и намерении сделать новую. Часть документов содержит сведения о деятельности предшественников великого князя Александра — его отца Казимира и великого князя Свидригайло.

Актовый материал, содержащийся в книге 6, исключительно богат. Грамоты великого князя Александра, выданные представителям служилого сословия, от мелких «врядников» провинциальных местечек до панов Рады, показывают механизм перераспределения земельного фонда Великого княжества Литовского в обстановке сокращения его территории вследствие военных неудач, складывания крупных феодальных латифундий за счет вывода за пределы землевладельцев представителей непривилегированных сословий. Географически публикуемые документы относятся как к поветам, образовавшимся на территории этнической Литвы, так и к территориям, вошедшим в состав современной России, Украины, Белоруссии, Польши. Исследователи найдут здесь богатый материал для изучения развития городского и церковного права Великого княжества Литовского, изменения имущественного и политического положения православной церкви, по финансовой и торговой политике литовского правительства. Закрепляя права литовских землевладельцев, великокняжеские грамоты упрочивали их положение, сдерживая таким образом процесс усиления великокняжеской власти. В этих грамотах отразилась вся социальная политика власти.

Особое место занимают привилеи на магдебургское право, которые стали выдаваться городам с конца XV в. Именно ранние привилеи, выданные Полоцку, Минску и Киеву, позднее послужили образцами для выдачи аналогичных грамот другим городским общинам. Права городских общин, закрепленные в привилеях, постепенно дополнялись и изменялись. В них отражены отношения городской общины с верховной властью, организация местного самоуправления и другие проблемы городской жизни.

Дипломатическим отношениям Великого княжества Литовского в книге 6 посвящены пятьдесят три документа. В значительной степени они повторяют доку-

⁴ Там же. С. 122–124.

менты, содержащиеся в книге-копии 5 (тридцать семь документов), которые были опубликованы в литовском издании 1993 г.⁵ Ряд документов был опубликован еще в изданиях XIX в. (АЗР, АЛМ, Сб. П.А. Муханова). Кроме того, шесть документов, относящихся к дипломатическим связям Литвы с Крымским ханством и Большой Ордой, опубликованы в Сборнике Пулаского.

Значительное место среди посольских документов занимают те, что относятся к связям Литвы с Русским государством. Отправлению и пребыванию литовских посольств в Москве посвящено семь документов. Шесть из них представляют собой посольские «речи» дипломатических представителей, отправленных в Москву с 1494 по 1498 г.: Яна Литавора Хребтовича и Адама Якубовича (док. № 34), Пашины Путятича (док. № 35), Адама Якубовича (док. № 37), Ивашка Сапеги (док. № 50), Васька Бокея (док. № 58), Васька Дорошковича (док. № 59). Порядок расположения документов в рукописи отражает хронологическую последовательность отправления литовских посольств в Москву.

Публикуемые посольские документы имеют русские аналоги. В русском комплексе отсутствуют материалы по приему посланника А. Злоцкого, прибывшего в Москву в декабре 1504 г. (док. № 75).

Четыре из публикуемых документов представляют собой материалы по приему русских посольств в Литве: Третьяка Долматова 1496 г. (док. № 42 и 43), Ивана Телешева 1498 г. (док. № 56), Алеша Голохвастова (док. № 60); из них три «отказа» и одно изложение «речей». Отказ послу А. Голохвастову не имеет противня в русских посольских документах.

Сложными и весьма интенсивными были дипломатические связи Великого княжества Литовского с находившейся в стадии распада Большой (в терминологии литовских дипломатических документов — Заволжской) Ордой и ее главным политическим противником — набирающим силу Крымским (Перекопским) ханством. Отношениям с Большой Ордой посвящено пятнадцать документов — самая значительная часть посольского комплекса документов книги 6. В течение многих лет Большая Орда рассматривалась в Вильне как союзник, однако с ее упадком все большее внимание уделялось отношениям с Крымом.

Приему дипломатических представителей Большой Орды посвящено двенадцать публикуемых документов. Три из них имеют распорядительный характер — указной лист великого князя Александра панам Раде по вопросу приема ордынских послов (док. № 33), список «подарков» ордынским послам (№ 76) и список подданных «заволжского царя», находящихся на территории Великого княжества Литовского (№ 28). Восемь документов представляют собой послания ханов Большой Орды и их приближенных, один документ — «отказ», данный послам хана Шейх Ахмата, три относятся к отправлению литовских дипломатических миссий в Большую Орду. Датировка документов, относящихся к дипломатическим связям с Большой Ордой, представляет значительные трудности. Это государственное образование не имело постоянной столицы и находилось в состоянии фактического распада. Обращает на себя внимание, что формально подчинявшиеся Шейх Ахмату ногайские мурзы рассматривались в Литве фактически как независимые правители. Это дает основания

⁵ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427–1506): Užrašymų knyga 5 / Parengė E. Banionis. Vilnius, 1993.

говорить о том, что часть литовских посольских документов по связям с Большой Ордой фактически посвящена уже литовско-ногайским отношениям.

К дипломатическим отношениям Литвы с Крымом относятся изложение посланий великого князя литовского Александра хану Менгли-Гирею и его сыну, калге (наследнику престола) Мухаммед-Гирею, посольские речи и ярлыки, отправленные с посольствами. Один из документов представляет собой посольские речи панов рады крымскому хану, что наглядно показывает роль высшего государственного органа Великого княжества Литовского в осуществлении внешней политики.

Взаимоотношения с Валахией, тесно связанные с политикой Порты, традиционно находились в центре внимания дипломатических служб Великого княжества Литовского. В публикуемой книге представлены материалы по приему трех посольств Стефана Великого. Они представляют собой изложенные в хронологической последовательности речи валашских послов и данные им «отказы».

Два документа относятся к дипломатическим контактам Великого княжества Литовского с Ливонским орденом («Землей панны Марей») — посольские речи Войтеха Нарбутовича и Адама Якубовича, ответ, данный ливонским послам.

Взаимоотношениям с мазовецкими князьями посвящено изложение посольских речей посольства С. Курчовского и Р. Пучицкого.

Наконец, один из документов относится к контактам с Коронай Польской, также имевшим форму дипломатических отношений, — посольство, отправленное в 1505 г.

Таким образом, содержащиеся в публикуемой книге дипломатические документы затрагивают различные аспекты сложных взаимоотношений Великого княжества Литовского практически со всеми сопредельными государствами: Великим княжеством Московским, Ливонским орденом, Валахией, Большой Ордой, Крымским ханством, Мазовией и непосредственно с Коронай Польской. В документах четко просматривается главная составляющая внешней политики Великого княжества Литовского — стремление обезопасить себя от экспансии со стороны Москвы и от угрозы крымских нападений. Союзником против Крыма в Литве предполагали сделать Валахию, однако это было затруднено ее тесными связями с Москвой и угрозой турецкой экспансии. Сложившийся на рубеже XV и XVI вв. крымско-московский союз литовское правительство стремилось первоначально нейтрализовать с помощью давних союзных отношений с Большой Ордой. После ее краха и явного усиления Крыма был взят курс на раскол московско-крымского союза. Одновременно в течение длительного периода предпринимались попытки сгладить противоречия с Москвой. С этой целью был заключен брак великого князя Александра с московской великой княжной Еленой Ивановной (1495 г.). Публикуемые документы наглядно демонстрируют непреходящий характер литовско-московских противоречий. Конфронтация с Москвой требовала установления взаимопонимания с Ливонским орденом и установления более тесного военно-политического сотрудничества с Коронай Польской. Таким образом, дипломатические документы, содержащиеся в публикуемом сборнике, затрагивают все основные направления внешней политики Великого княжества Литовского времени правления Александра Казимировича.

Видовой состав актового материала, представленного в публикуемой книге, очень широк. Публично-правовые акты здесь представлены судебно-процессуальным видом (судные листы, судовые выроки), договорно-законодательным (данные на вотчины и «держанья», подтверждающие, подтверждающие меновные и купчие листы),

договорно-распорядительным (указные и указыные увязчие листы местным «врядникам» о пожаловании имений, отдаче в аренду податей), регистрационно-учетным видом (инвентари). Публично-частные акты (личбы, квитанции, связанные с арендами мыта и иных податей) следует отнести к удостоверительному виду. Из делопроизводственных документов в публикуемой книге встречаются писарские записи «про память» о великокняжеских пожалованиях, судебных тяжбах, в том числе о показаниях сторон и свидетелей, об ответах великого князя на челобитья, расчетах за аренды, приходах дани, о записи в книги канцелярии отдельных «листов судовых» и «данины его милости».

Археографическая судьба документов, составляющих книгу 6, сложилась по-разному. В подавляющем большинстве они были опубликованы в изданиях XIX в. Это, однако, не снимает необходимости публикации книги как единого, исторически сложившегося комплекса документов, тем более что археографическая культура XIX в. предполагала модернизацию текста в соответствии с языковыми нормами того времени.

Двадцать два документа книги, относящиеся к истории Полоцкой земли, были опубликованы в составе издания «Полоцкие Грамоты»⁶. Все они публиковались ранее; большинство (17 актов) в «Актах Литовской метрики» (один из них и в «Актах Литовско-Русского государства»), другие — в «Актах, относящихся к истории Западной России» и «Актах Литовско-Русского государства». Включенные в публикацию документы не исчерпывают «полоцкие грамоты» 6 книги записей. Так, непосредственно к истории полоцкого корчемства относится ранее не публиковавшийся и отчего-то не привлечший внимания составительницы публикации указной лист короля Александра полоцким мещанам об аренде полоцких корчем воеводе Станиславу Глебовичу (№ 548), судное дело по тяжбе Михаила Пструга с Богданом Сопежичем (№ 576), которое относится к вопросу о землевладении полоцких бояр и т. д.⁷ Если под «Полоцкими грамотами» иметь в виду акты, выданные в Полоцке, то внимание исследователей следует также обратить на документы № 222, 224 и 346 — они также не вошли в рассматриваемую публикацию.

Три документа из книги записей 6, в «Полоцких грамотах» опубликованы с неверными датами. Датировка грамот № 246 и 259 была позднее исправлена автором в Комментариях⁸, но дата документа № 238 так и осталась неверной.

Текст в этом издании не вполне точно передает особенности рукописи: публикатор, отказавшись от воспроизведения вышедших из употребления букв, «ъ» после согласных на конце слов, указания окончания строки, восстановила сокращенные буквы и воспроизвела выносные курсивом. Впрочем, обозначение курсивом выносных прослеживается в этом издании не последовательно. Так, в документе № 209, кроме переданных публикатором курсивом букв, еще двадцать две требуют аналогичного воспроизведения. В этом же документе вместо «месяца октября», согласно принятым в этом издании принципам передачи текста, следовало бы ожидать «м(е)с(я)ца октября»⁹.

⁶ Полоцкие грамоты / Сост. А.Л. Хорошкевич. М., 1978. [Вып.] 2.

⁷ См. Географический указатель к настоящему изданию.

⁸ Полоцкие грамоты. М., 1982. [Вып.] 4. С. 162, 174.

⁹ Ср. с № 94 настоящего издания.

Как было сказано выше, в 2007 г. книга записей 6 была опубликована Институтом истории Литвы. Эта публикация была осуществлена по упрощенным принципам передачи текста, вообще принятым литовскими коллегами¹⁰, что заставляет предложить читателю настоящее издание этого важного сборника, соответствующего современным научным потребностям.

Н.Г. Бережков, как уже сказано, выделил ряд крупных комплексов документов, составивших книгу записей 6, но каждый из этих комплексов все же не представляет в чистом виде «книгу данин», «книгу аренд» и др. Это может свидетельствовать и о нерасчлененности функций внутри самой канцелярии, и о том, что более ранние книги, вошедшие в состав книги записей 6 в конце XVI в., отражают деятельность различных писарей канцелярии, а такая деятельность могла быть многоплановой.

Все эти вопросы — о деятельности канцелярии Великого княжества Литовского в конце XV — начале XVI в., когда были составлены публикуемые документы, о формировании архива канцелярии, о его копировании в конце XVI в., когда была составлена публикуемая рукопись, являются предметом специального исследования, каковому, надо полагать, будет способствовать настоящая публикация.

Принципы передачи текста, составления легенды, палеографических примечаний к тексту, научно-справочного аппарата, заголовков основаны главным образом на Методических рекомендациях по изданию Литовской метрики¹¹. Был учтен опыт литовских и белорусских коллег, опубликовавших за последнее время значительное количество книг Литовской метрики¹², а также критический анализ данных изданий с позиций филологической науки, предпринятый Т.А. Тимченко и А.Л. Лифшицем¹³.

Книга записей 6 составлена в 1596–1597 гг. Рукопись в лист, на 343 листах по современной нумерации. Современная нумерация проставлена карандашом на лицевой и оборотной стороне листа. Сохранилась также буквенная нумерация листов XVI в., она охватывает только тексты документов, начинается с л. 50 современной нумерации, проставлена на лицевой стороне листа. Есть еще нумерация листов XIX в., цифрами, постраничная. Как и буквенная, она начинается с л. 50, проставлена как на лицевой, так и на оборотной стороне листа. В настоящей публикации приводится современная архивная нумерация листов. Соотношение старых нумераций к современной определяется следующими формулами — XVI в.: $N-49$, где N — современный номер; XIX в.: $2N-99$. Последняя формула действует для лл. 50–229 современной нумерации (лл. 1–359 нумерации XIX в.); после которого происходит сбой — два раза архивистом XIX в. проставлен номер 360. Соответственно, для лл. 230–341 формула перевода нумерации будет иной: $2N-100$.

Переплет рукописи конца XVIII в. из черной кожи формата 31,5×20,5 см, с тисненым гербом Великого княжества Литовского на лицевой стороне. На корешке на-

¹⁰ Бычкова М.Е., Хоруженко О.И. Современные принципы издания кириллических документов Литовской метрики // Труды Института российской истории РАН. М., 2009. Вып. 8. С. 70–86.

¹¹ Методические рекомендации по изданию и описанию Литовской метрики / Сост. А.Л. Хорошкевич, С.М. Каштанов. Вильнюс, 1985.

¹² Бычкова М.Е., Хоруженко О.И. Указ. соч. С. 73.

¹³ Тимченко Т.А., Лифшиц А.Л. К вопросу об издании Литовской метрики // Новости Литовской метрики. 2002. № 6. С. 32–49.

клеен ярлык из красного сафьяна формата 4,5 × 6,5 см с надписью: «Записи вел. княж. Лит. | № 6 | 1494–1505 |».

Книга состоит из 41 нумерованной тетради, количество листов в которых различно. Реестры и окончание основного текста написаны на тетрадях, сложенных из 2 листов (тетради № 1–9, 47), основной текст (тетради № 10–46) — из 4 листов. Кодикологические данные рукописи не были привлечены Н.Г. Бережковым для реконструкции формирования копийных сборников канцелярии Великого княжества Литовского. Между тем такое исследование представляется перспективным¹⁴.

Формат страницы 29,8 × 19,5 см. Текст написан в 29–30 строк на лист. Поля страницы были размечены загибом бумаги; ширина внешнего поля в среднем 2 см, внутреннего — 1–1,5 см.

Книга написана четким полууставным почерком. Почерк уборист, в среднем 55–60 букв на строку. Есть листы, написанные более крупно или мелко, встречаются варианты начертания отдельных букв, но это может говорить и о вариантах почерка одного писца, и о нескольких писцах, имитирующих почерк подлинной книги. Инициальные буквы воспроизводят особенности оформления оригиналов документов, — очевидно, копиист конца XVI в. стремился максимально отразить палеографические особенности подлинных книг, копировавших, в свою очередь, оригиналы.

На лл. 2–25 помещен перечень актов книги на польском языке. На лл. 26–49 — кириллический «Реестр всех справ в той метрыце вписанных». Реестр написан тем же почерком, что и текст рукописи. Он содержит заголовки, предшествующие в тексте документам, и отсылки на листы рукописи по буквенной нумерации. С л. 50 следуют акты, составляющие настоящую публикацию. В тексте иногда встречаются подчеркивания карандашом и чернилами, на полях — кресты, заметки карандашом генеалогического характера, иногда родословные схемы. Эти пометы следует связать с деятельностью архивистов, археографов и исследователей XIX в. Позднейшие пометы не публикуются и не оговариваются в примечаниях.

Рукопись публикуется как цельный памятник, полистно, по нему вопрос об отборе и расположении документов не стоял. В рукописи каждому документу предшествует писарский заголовок, написанный более размашисто, чем основной текст. Отличие в почерке писарского заголовка от почерка основного текста рукописи далее не оговаривается. Заголовки набраны вразрядку. Как отметили публикаторы 3, 4 и 5-й книг записей Метрики, эти заголовки были сделаны после того, как из ранних книг Метрики были составлены существующие. Об этом говорит тот факт, что кустода, помещенная в правом нижнем углу оборота каждого листа, повторяет первое слово (репликант) текста документа, в ней никогда не встречается первое слово заголовка¹⁵. Эта же особенность наблюдается и в книге 6. Переписанные на отдельных листах заголовки составили «Реестр», помещенный на лл. 26–49. Вероятно, заголовки были составлены после оформления рукописи и повторены в реестре для облегчения поиска документа.

¹⁴ Хоруженко О.И. Кодикологический аспект проблемы начального состава книг Литовской метрики // Палеография и кодикология : 300 лет после Монфокона : Материалы Междунар. науч. конф., Москва, 14–16 мая 2008 г. М., 2008. С. 233–241.

¹⁵ РИБ. СПб., 1910. Т. 27. С. III.

Текст передается побуквенно, с сохранением диграфов *ou*, *kg* и вышедших из употребления букв, без замены их современными эквивалентами или условными обозначениями. Выносные буквы вносятся в строку и выделяются курсивом. Выносная *ς* (неверно называемая иногда в литературе «паерок») воспроизводится как *и*. При внесении в строку выносных согласных в конце слов буква «ъ» не восстанавливается. Мягкий знак после выносных согласных восстанавливается, если в рукописи это слово представлено в полной форме с мягким знаком либо если мягкость выносной согласной явно обозначена в косвенном падеже. Титла не воспроизводятся и не оговариваются в палеографических примечаниях; восстановленные под титлом буквы вносятся в строку в круглых скобках. Цифры, переданные при помощи букв, воспроизводятся современными цифрами. Окончания числительных, обозначенных цифрами, воспроизводятся через дефис.

Возвратная частица *са* (*ста*), представленная в рукописи как в постпозиции, так и в препозиции, пишется отдельно от глаголов. Частицы *бы*, *же*, *ли* и проч. воспроизводятся в соответствии с современным правописанием.

Знаки препинания проставлены по современным правилам пунктуации. Прямая речь заключена в кавычки.

Грамматические и тематические разделы документа выделяются абзацем.

Особенности текста, показывающие работу над ним писца, — исправления в тексте, вставки над строкой или на полях, оставленное в строке свободное место — оговариваются в примечаниях (*слово вписано над строкой, написано по смыслу тексту, буква ε исправлена из и; т. п.*). Здесь же указывается на изменение почерка и чернил.

Очевидные ошибки писца исправляются. Утраченный по небрежности писца или вследствие механических повреждений рукописи текст восстанавливается в квадратных скобках. В случае исправления дефектного или восстановления утраченного текста в примечаниях приводится текст рукописи, потребовавший исправления, указываются особенности рукописи, приведшие к утрате текста.

Воспроизведение кустод и репликантов подчинено задаче реконструкции связанного, пригодного для цитирования текста. В большинстве случаев кустоды вынесены за пределы текста и публикуются отдельно в виде таблицы, дающей возможность сопоставить их с соответствующими репликантами.

Инициалы рукописи передаются в публикации полужирным шрифтом.

Конец строки в рукописи отмечается одной вертикальной чертой, конец листа — двумя вертикальными чертами, после которых проставлен номер следующего листа.

Всем публикуемым документам присвоен порядковый номер.

При подготовке научно-справочного аппарата издания предполагалось, что развернутые указатели позволят без потерь оптимально сократить объем комментариев.

В ходе подготовки научно-справочного аппарата к публикуемой рукописи были изучены наиболее авторитетные рекомендации по подготовке указателей географических названий и личных имен к публикациям документальных источников¹⁶, а также

¹⁶ Методические рекомендации...; Правила издания латинских грамот, разработанные Международной комиссией по дипломатике, изложены и проанализированы С.М. Каштановым в монографии: *Каштанов С.М.* Актовая археография. М., 1998. Здесь же опубликованы разработанные автором Методические рекомендации по изданию «Актов Русского государства».

новейшие публикации таких источников, являющие собой примеры как реализации данных рекомендаций, так и самостоятельных поисков¹⁷.

В Указатель географических и этнических понятий и определений включены все географические и этнические понятия и производные от них, в том числе относящиеся к религии, языку, праву и т. д., определяемые через географические реалии. Последние в указателе приводятся в форме, позволяющей судить о контексте, в котором они представлены:

Магдебург (как родина городского права)

— право магдебургское

Рим (как центр католичества)

— закон римский

Географическое понятие открывает собой рубрику; подрубриками являются географические определения. В указателе приводятся: наименование топонима с указанием различных его написаний — как вариантов, представленных в публикуемых источниках, так и современных вариантов транслитерации на белорусском, украинском, литовском, польском, других языках; в случае необходимости привязка топонима к водным артериям; локализация в пределах поветов Великого княжества Литовского и в пределах современных единиц административно-территориального деления России, Белоруссии, Литвы, Польши; отсылка на страницу публикации. Пояснения к общеизвестным топонимам и их локализация в указателе максимально лаконичны.

В Указатель личных имен включены краткие биографические и генеалогические сведения об упоминаемых в тексте публикуемых документов лицах. Здесь учтены все варианты написания личных имен, как встречающиеся в рукописи, так и утвердившиеся в научной литературе. Все представители семьи указываются под общей фамилией. Основной рубрикой, к которой даются отсылки указателя, является: для преставителей непривилегированных сословий — та, в которой они указаны под личным именем (если нет возможности объединить представителей одной семьи по принципу общего отчества или дедичества); для представителей привилегированных сословий — фамилия, понимаемая как буквально, так и условно (отчество, дедичество, псевдофамилия, образованная от названия удела).

В Хронологическом перечне все опубликованные в настоящем издании документы помещены в порядке возрастания их даты, снабжены археографическим заголовком и легендой. Задача дать максимально полную библиографию предыдущих публикаций документов здесь не стояла — были учтены лишь наиболее авторитетные и востребованные в исследовательской работе издания. Перевод дат документов на современное летоисчисление производился с учетом данных о попытках календарных реформ во время правления великого князя Александра Ягеллончика¹⁸,

¹⁷ Литовская метрика. Книга записей 5 / Подгот. к печати Э. Банионис. Вильнюс, 1993; Россия и Греческий мир в XVI веке: В 2 т. / Отв. ред. С.М. Каштанов; подгот. к публ. С.М. Каштанов, Л.В. Стоярова, Б.Л. Фонкич. М., 2004. Т. 1.

¹⁸ Хоруженко О.И. Календарь Великого княжества Литовского на рубеже XV–XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания : Материалы XX Междунар. науч. конф., Москва, 31 янв. — 2 февр. 2008 г. М., 2008. [Ч. 2]. С. 652–656; *Он же*. Реформа календаря при великом князе литовском Александре Ягеллончике // *Valdančioji dinastija ir krikščioniškosios kultūros sklaida LDK (bažnyčia, valstybė, visuomenė): [Tarptautinė mokslinė konferencija]: tezės. Vilnius, 2007. [P. 10–12].*

позволяющих в ряде случаев снять противоречия между указанными в текстах документов годом и индиктом.

Рукопись была подготовлена к публикации М.Е. Бычковой и О.И. Хоруженко; научно-справочный аппарат — М.Е. Бычковой, О.И. Хоруженко, А.В. Виноградовым. В подготовке Комментариев принимал участие Д.В. Лисейцев.

Составители выражают искреннюю благодарность координатору международного проекта по изданию Литовской метрики с российской стороны в 2005–2010 гг. Л.П. Колодниковой, признательны за доброжелательную поддержку и ценные советы Р.В. Бахтуриной, И.П. Старостиной, С. Кучиньскому Р.Б. Казакову и многим другим нашим коллегам как в Институте российской истории, так и в других научно-исследовательских центрах России, Литвы и Польши.